

— А как же Элфинстоун Уркварт? — неуверенно произнес Северус. — Я знаю, что он высокопоставленный чиновник в ДМЛЭ и ваш хороший друг. Как вы думаете, может быть, он согласится принимать советы без лишних расспросов? Вам не нужно передавать информацию самому, я не хочу ставить вас в неудобное положение, но не могли бы вы устроить это для меня? Возможно, скажите ему, что у вас есть человек, который время от времени сможет предоставлять полезную информацию. Он должен согласиться с тем, что я останусь анонимным, потому что я не хочу рисковать тем, что станет известно, что я его источник. Даже если он попытается установить мою личность, я знаю, как замести следы, и намерен сделать так, чтобы он не смог меня вычислить. Может быть, в качестве жеста доброй воли вы могли бы предложить ему информацию о том, как противостоять тактике блокировки Пожирателей смерти? Убедитесь, что он знает, что нужно быть очень осторожным при распространении этой информации. А может быть, ДМЛ создаст отдел охраны? Если они будут взимать плату за эту услугу, это станет для них хорошим способом собрать дополнительные средства, которые можно будет использовать для вербовки, и, надеюсь, это будет означать, что подробности об используемых вардах не попадут к Пожирателям смерти. Минерва выглядела задумчивой. — Я уже дала клятву не выдавать ваши секреты без вашего разрешения. Выдача вашей личности Элфинстоуну противоречит этой клятве, так что я в силе. Если вы не возражаете, если я скажу ему, что дала клятву, то он согласится с тем, что я не могу рассказать ему, кто вы? — спросила она, пытливо глядя на Северуса, и тот кивнул в ответ. — Это хорошая идея. Уверен, ему понадобится время, чтобы подумать, использовать мою информацию или нет, хотя я думаю, что ДМЛЭ скоро будет в отчаянии настолько, что доверится шимпанзе, если она сможет помочь. Минерва фыркнула, а черные глаза Северуса сверкнули от удовольствия. — Хорошо; я организую встречу с Элфинстоуном и передам ему информацию о противодействии тактике блокировки, а также ваше предложение о подразделении вардов. Это хорошая идея, так как это автоматически означает, что подробности о том, какие именно заклятия используются, станут закрытой информацией. — Минерва сделала небольшую паузу. — Разве список людей, на которых собираются напасть, не должен быть приоритетным? — спросила она. Северус покачал головой. — Я не знаю, когда именно был убит Карадок Дирборн, он исчез во время войны, и его тело так и не нашли, но все остальные из этого списка, даты смерти которых я помню — Бенджи Фенвик, Доркас Мидоус, МакКинноны, семья Эдгара Боунса, близнецы Преветт, Джеймс и Лили, Фрэнк и Алиса Лонгботтом — все они были убиты или выведены из строя в 1981. У нас есть еще два года, прежде чем все они подвергнутся нападению. Тактика противодействия должна быть применена уже сейчас. Эта тактика может даже помочь этим людям, когда придет время, особенно Карадоку Дирборну, поскольку я не знаю, как еще ему помочь. — Можете ли вы предоставить список Пожирателей смерти? — спросила она после минутного раздумья. — Да, — мгновенно ответил он. — Но я думаю, что эта информация должна подождать, пока Элфинстоун не станет больше доверять своему анонимному информатору. Большинство из них — видные члены нашего общества. Некоторые из них даже работают в Министерстве, включая ДМЛ, и мне нужно будет доказать свою правоту, прежде чем обвинения в адрес этих людей поверят. — Я дам вам знать, как все пройдет с Элфинстоуном. — Минерва взяла пергамент с информацией о тактике блокировки и повернулась, чтобы уйти. Вдруг она остановилась и оглянулась. — Откуда вы знаете о моей дружбе с Эльфинстоуном Урквартом? — спросила она. — В конце концов, ты примешь его предложение, Минерва, и я не скажу тебе, когда. Кстати, он вам очень подходит. Минерва кивнула и ушла писать своему кавалеру, чтобы попросить о встрече.... Несколько недель спустя Северус и Эйлин отправились в Дарем на свадьбу Петунии с Гаретом Тонксом. Северус до сих пор не получил ответа ни от Минервы, ни от Элфинстоуна, и он был на волоске от того, чтобы услышать, захочет ли Элфинстоун принять и использовать советы из анонимного источника. Его волнение начинало становиться заметным, поэтому свадьба стала хорошим отвлекающим маневром. Петуния и Гарет собирались пожениться в субботу, двадцать третьего декабря 1978 года. Обе семьи, Эванс и

Тонкс, собирались провести Рождество вместе в Дареме, а в Боксинг Дей новоиспеченные супруги отправились в медовый месяц. Джеймс Поттер, как парень Лили, также был приглашен на свадьбу, и Северус с Лили дали ему несколько уроков о том, как вести себя как маг до начала мероприятия, поскольку среди гостей будет много тех, кто не знал о мире волшебников. Петуния светилась от счастья, и в последние несколько дней перед свадьбой они с Лили были практически неразлучны. Лили, конечно же, была подружкой невесты, а несколько ее школьных подруг — подружками невесты. Был один неловкий момент, когда подруги Петунии спросили, почему Лили не ходит в ту же школу, что и ее сестра, но это быстро объяснили. — Не то чтобы я не хотела учиться в той же школе, что и Туни, скорее, я не хотела учиться в школе, где преподает папа, — пошутила Лили. — Серьезно, наш приемный брат Сев учился в школе, в которую ходила его мама. Я подумала, что было бы неплохо ходить в другую школу, чем Петуния, чтобы нас не сравнивали друг с другом все время, поэтому я пошла в школу с Севом. Туни не захотела туда идти, потому что не смогла бы проводить выходные дома, ухаживая за садом, а я уверена, что ты знаешь, как ей нравится заниматься садоводством, — сказала Лили, улыбнувшись старшей сестре, которая улыбнулась Лили в ответ. Племянница Гарета, шестилетняя Нимфадора, которую на свадьбе называли просто Дорой, чтобы не маги, не привыкшие к склонности волшебников к необычным именам, была цветочницей и, к большому удивлению Северуса, сумела пройти весь путь к алтарю, не споткнувшись. Девушка была магом-метаморфом, способным менять свою форму по собственному желанию, и, благодаря постоянно смещающемуся центру равновесия, отличалась неуклюжестью. — Я не люблю делать это часто, потому что ей нужно научиться справляться с проблемами равновесия, но я не хотел, чтобы она опозорилась на свадьбе, поэтому наложил на ее туфли антипробуксовочные чары. Она была так взволнована тем, что стала цветочницей, — прошептал Северусу ее отец Тед. Свадьба Петунии и Гарета была поистине сказочной. Девушка, наконец, обрела покой и счастье, а её волшебная сила, связанная с землей, расцвела под чутким руководством мужа. Северус, наблюдая за Петунией, невольно вспоминал её прошлое, полное горечи и несчастий, когда она была вынуждена жить с Дурслиями. Вскоре радостное событие в жизни Петунии затмилось новым торжеством — Джеймс сделал предложение Лили. Он, с нежной заботой, попросил руку Лили в канун Нового года, отложив свадьбу до дня рождения Петунии. — В день нашей свадьбы, — прошептал Джеймс, — моя прекрасная невеста должна быть в центре внимания, а твоя сестра заслуживает такой же радости. Лили, взволнованная и счастливая, упала в объятия Джеймса, осыпая его поцелуями. Стареющие родители Джеймса не могли не волновать молодого человека, и он, боясь, что может не успеть увидеть их на свадьбе, предложил сыграть торжество как можно скорее. Лили, понимая его опасения, согласилась, и свадьба была назначена на первые выходные мая. Свадьбу решили провести в великолепном доме Поттеров, ведь у Лили не осталось друзей в маггловском мире, а у семьи Эванс не было других родственников, кроме новых свекровь Петунии, которые и так были в курсе магических дел. Северус, Эйлин и Тед с радостью вызвались перевезти на свадьбу и обратно немагических родственников: Алекс и Айрис, Петунию и Гарета, а также родителей Гарета и Теда. Сириус, считавший родителей Джеймса своими собственными, также хотел увидеть их на свадьбе. Следуя примеру Джеймса, он сделал предложение Марсали в День святого Валентина. Их свадьба была назначена на последнюю субботу августа, и Северус с нетерпением ждал этого дня, ведь на свадьбе племянницы будут присутствовать Роберт МакГонагалл и его семья. Это был шанс встретиться с Карой, девушкой, которую он считал своей половинкой. Сириус, в свою очередь, был в восторге от того, что его младшая сестра будет на его свадьбе, но его предупредили о необходимости быть крайне осторожным, чтобы не выдать свою связь с Карой магическим гостям. Сириус пообещал принять все меры предосторожности, и ему заверили, что, кроме самой свадьбы, у него будет много возможностей увидеться с Карой и провести с ней время без посторонних глаз. МакГонагаллы планировали оставить Кару в Ресифи с отцом Беатрис, Леандро, но девочка отчаянно хотела присутствовать на свадьбе брата, и родители

согласились. Не было никаких причин, чтобы ее отсутствие магии было заметно. В четырнадцать лет она еще несовершеннолетняя, и никто не обратил бы внимание на ее неспособность к магии. С согласия Альфарда Блэка перед его смертью и ее брата, Сириуса Блэка, Макгонагаллы провели процедуру кровного усыновления Кары. Как у сквиба, у нее было достаточно магии, чтобы активировать магические компоненты в зельях, и зелье усыновления крови прошло успешно. Роберт и Беатрис Макгонагалл теперь были ее родителями по крови, и черты ее лица изменились, став типично Макгонагаллскими. Её глаза, которые раньше были серыми, как у Сириуса, теперь стали зелеными, как у МакГонагалл. Форма глаз, нос и линия челюсти также изменились, хотя ее волосы по-прежнему были глубокого черного цвета, что было характерно как для Блэка, так и для МакГонагалл. Как и Марсали, она выглядела так, будто вполне могла быть дочерью Минервы МакГонагалл, а не ее племянницей. Никто из тех, кто знал девочку до одиннадцати лет, никогда бы не подумал, что Кара МакГонагалл - это Ара Блэк. Сириус, увидев фотографию ее новой внешности, пожалел, что она больше не похожа на его младшую сестру, но счел это небольшой платой за ее безопасность. Он не сомневался, что если Беллатриса, братья Лестрейндж, Люциус Малfoy или даже его собственная мать когда-нибудь найдут ее, они без колебаний убьют ее.

<http://tl.rulate.ru/book/104132/3643842>